

ЗАПЕЧАТАННАЯ
ПРИНЦЕССА

18+

Виктория Дрёма

Запечатанная принцесса

«Автор»

2026

Дрёма В.

Запечатанная принцесса / В. Дрёма — «Автор», 2026

Из-за одной-единственной ошибки моей младшей сестры привычный мир рухнул в одно мгновение. Всё изменилось. Меня, безмагическую эльфийскую принцессу, выбросило по ту сторону Великой Стены — прямиком в дикие земли людей. Оказавшись на грани смерти под удушающим барьером антимагии, я была уверена, что это конец. Но вопреки всем легендам о человеческой жестокости, меня спасла и выходила простая деревенская старуха. Теперь, чтобы вернуться домой и спасти свой народ от неминуемой войны, мне придется пройти сквозь дремучие, полные опасностей леса. Вот только в одиночку мне не выжить. Моим вынужденным проводником становится таинственный незнакомец по имени Питер — дерзкий человеческий охотник в плотных чёрных одеждах. Он презирает эльфов, но хранит мрачную тайну, связанную с моим отцом. Эта опасная сделка может стать для нас как единственным спасением, так и полной гибелью

© Дрёма В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Роковая ошибка	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Виктория Дрёма

Запечатанная принцесса

Глава 1. Роковая ошибка

Королевский сад был прекрасен как никогда. Листья деревьев мягко поблескивали от переполнившей их маны, птицы заливались завораживающими голосами, а волшебные ароматы цветов заполняли не только аллеи, но и достигали распахнутых окон замка. Но Маули сейчас совершенно не замечала этой красоты.

— Ты правда хочешь выйти за него замуж?! — раздался громкий, дрожащий от боли голос Килл.

На её чудном детском личике сейчас читались лишь смятение и полное непонимание. Глаза принцессы были крепко прищурены, чтобы из них ненароком не хлынули горькие слезы, а подбородок резко подергивался от невыносимой обиды, которая мертвой хваткой давила на маленькую девочку.

Младшая принцесса только сегодня узнала, что её любимую старшую сестру выдают замуж за совершенно незнакомого эльфа. Её глаза всё сильнее блеснули от наворачивающихся слёз — эта новость, наспех пересказанная придворными сплетниками, буквально оглушила её. Килл бежала со всех ног по королевскому саду, не замечая вокруг себя совершенно ничего: ни взлетающих бабочек, ни цветущих бутонов. Ей хотелось лишь поскорее оказаться рядом с сестрой. Спотыкаясь о подола своего пышного длинного платья и шумно падая на траву, она тут же быстро вставала и упрямо мчалась дальше, до последнего надеясь услышать от Маули, что всё это — лишь глупые бредни слуг.

— Так решил отец, а значит, это необходимо для блага нашего народа, — тихо, но твердо произнесла Маули.

Она медленно повернулась к сестре, которая только что с затормозила прямо перед ней. Маули смотрела Килл прямо в глаза, и на её собственном лице в этот миг не отразилось ни единой эмоции — только каменная, ледяная решимость, которая, казалось, пугала даже саму принцессу. На самом деле она не верила собственным словам, но приняла твердое решение: младшей её искренние терзания знать совсем ни к чему. Смотря на дрожащие детские ручки и прекрасные рыжие волосы, сильно растрепанные после отчаянного бега по саду, Маули думала лишь о том, как скрыть собственную боль ради успокоения маленькой принцессы.

— Через пару дней принц Ривен приедет, и мы познакомимся. Вдруг я полюблю его с первого взгляда? — добавила она уже мягким, нежным голосом.

Так она всегда успокаивала Килл в те тяжелые ночи, когда беспричинный страх окутывал детское сердце и не давал малышке уснуть, а сейчас Маули пыталась успокоить ее душу, которая плакала от великой несправедливости. Старшая принцесса широко, беззаботно улыбнулась, изящным жестом поправила выбившуюся прядь за ухо и сделала легкий шаг навстречу своей младшей сестре.

Но маленькая Килл, хоть и оставалась еще ребенком по эльфийским меркам, была далеко не глупа. Ее невозможно было обмануть такой наигранной, притворной улыбкой. Эта маска казалась лишь несуразной попыткой старшей сестры избежать серьезного, тяжелого разговора, который все равно оставался неизбежен.

Они жили вместе уже сто восемьдесят лет — с самого первого дня, когда маленькая Килл только появилась на свет. Маули тогда ежедневно стояла у ее люльки, бережно наблюдая за новорожденной малышкой. Каждый день она рассказывала сестренке новые истории, услышанные от няни, описывала прекрасный замок, который Килл будет изучать по мере взросле-

ния, и чудесный сад, где они обязательно будут прогуливаться вместе, когда девочка подрастет. За эти долгие годы сестры успели изучить друг друга до мельчайших мелочей. Они стали самыми близкими существами в подлунном мире и научились безошибочно замечать даже то, что тщательно пряталось в самых потаенных уголках чужой души.

Сейчас сердце младшей сестры буквально разрывалось от боли. Ее ранило это глухое молчание и ледяное, покорное смирение Маули с грядущим браком — браком, из-за которого ей придется навсегда покинуть родной дом и оставить её, Килл, одну. Младшая принцесса не могла спокойно смотреть, как сестра вновь привычно замыкается в себе. Она не желала мириться с ужасным известием о свадьбе, но, что было тяжелее всего для Килл, она отчаянно не знала, как помочь.

Её старшую сестру, которая всегда относилась к ней с бесконечной нежностью — теперь без тени сомнений отдавали чужаку. Мужчине, которого принцесса даже никогда не видела.

Принц прибудет из далекой, суровой земли Роулин. Но зачем? Действительно ли этот союз принесет пользу их государству? И если да, то какую? Как бы Килл ни старалась, она упорно не находила логики в решении короля.

Из четырех эльфийских королевств, существовавших на данный момент, именно Паун, где жили принцессы, было самым могущественным и величественным. Их земли раскинулись шире, чем у любого другого государства. Король за последние шестьсот лет не позволил проиграть ни единой войны, жестко отвоевывая все территории, на которые пытались посягнуть чужаки, и без тени сомнений отбирая любой экономически важный город. Его никогда не пугали смерти, неизбежно шедшие за этими битвами.

— Важен только результат, который мы видим сейчас, — неоднократно повторял король. — Все эти жертвы пошли на благо нашего благополучия.

И что же мог дать им этот союз с несчастными из королевства Нолз? Их государство находилось в столь далеких краях, что всё живое там было сковано многовековыми льдами. Местный холод пробирал до самых костей: стоило лишь шагнуть на эти земли, как ты сразу переставал чувствовать кончики пальцев. И это несмотря на ману, окутывающая тело с головы до ног! Магия хоть и согревала эльфов, но её сил всё равно не хватало, ведь первозданная мощь природы и морозы там были куда сильнее.

А солнце? Солнце показывалось из-за исполинских ледяных глыб лишь на час — на один невероятно короткий час в сутки, после чего сразу же вновь скрывалось во тьме до наступления нового дня. Эльфы, живущие в тех краях, были вынуждены постоянно тратить собственную ману ради поддержания тепла, просто чтобы кровь в венах продолжала течь, и они не замерзли заживо, превратившись в ледяные изваяния. Немощные старики там вообще не выживали без помощи молодых: их личных сил не хватало даже на то, чтобы обогреть жилище и удержать тепло собственного тела, ведь с возрастом количество маны становилось в разы меньше. Это была бесплодная, мертвая земля. За всю историю мира там не выросло ни одно дерево, не проклюнулся ни один росток. Почва была погребена так глубоко под вечной мерзлотой, что даже самое могучее дерево в сравнении с толщиной этого льда казалось бы крошечным зародышем.

И какой разумный эльф променяет прекрасные цветущие сады, густые леса и благодатное тепло королевства Паун на темные, холодные и бездушные замки Нолз? Килл искренне не понимала столь глупого, на её взгляд, решения отца.

— Я не готова принять эту свадьбу! — выкрикнула Килл, и в ее надломившемся голосе прозвучала горькая обида на весь белый свет.

Она резко оттолкнула сестру, которая собиралась, как обычно, обнять и убаюкать её тревогу. Килл отчаянно нуждалась в этих родных объятиях и утешении, но сдерживать слезы больше не получалось — они хлынули, застилая глаза принцессы и затуманивая зрение, готовые вот-вот пролиться настоящим градом.

— Сейчас я не знаю, как всё исправить, но я обязательно что-нибудь придумаю! — отчаянно буркнула Килл себе под нос, упрямо решив не сдаваться и во что бы то ни стало спасти сестру, как ей казалось, от мучительной участи и увядания рядом с ледяным принцем в совсем незнакомых, чуждых краях, вдали от семьи, дорогого её сердцу сада и, главное, любимой младшей сестры.

Буркнула и в то же мгновение бросилась прочь, устремляясь вглубь аллеи, чтобы Маули ни за что не увидела, как крупные капли слез стремительно и безудержно покатались по щекам маленькой принцессы.

Килл знала: несмотря на то внешнее спокойствие и покорность, что сестра так отчаянно пыталась изобразить на своем лице и в своих словах, она точно так же, как и младшая принцесса, глубоко и тяжело переживает новость, которую они узнали совсем недавно. Ту самую злосчастную новость, что безжалостно разбивает их сердца — этот ненавистный брак, нависший над Маули как неизбежное и жестокое проклятие.

Но старшая дочь с ранних лет росла закрытой и молчаливой эльфийкой, стоило лишь делу коснуться ее собственных душевных переживаний. Принцесса всегда безропотно шла на помощь другим и могла с легкостью часами утешать сестру, что будила ее глубокой ночью, ведь той приснился кошмар, пугающий до дрожи в коленях. Могла бесконечно долго вести тихие беседы с матушкой, вечно переживавшей из-за неверно сказанного перед королем слова или неловко сделанного движения — Маули всегда смиренно принимала чужую боль в свое сердце и помогала ее погасить. Но едва дело доходило до ее собственных тревог, все кардинально менялось: она не привыкла проливать слезы или жаловаться, если ее что-то мучило или боль тяжким грузом давила на тело. Ее никто не учил быть сильной и молчать, вовсе нет.

В еще совсем юном возрасте маленькая принцесса твердо решила: «Я буду сильной, несмотря на то, что моей маны едва ли хватит на самое простейшее заклинание, но моя душа будет сильнее, чем у любого воителя нашего королевства». Маули дала себе нерушимую клятву, что никогда не проявит слабину на людях, не будет сетовать на долю или плакать. Только одна, только в своей комнате, где за толстыми и безмолвными стенами замка ее никто и никогда не услышит, она может излить свои слабости и накопленные переживания. Но выходя за порог этой комнаты, она вновь должна быть сильной духом эльфийкой, которая, несмотря на все трудности, стоящие перед ней, будет упрямо идти до самого конца.

В самой глубине души Маули испытывала дикое нежелание выходить замуж и какую-то неконтролируемую, глухую ненависть к будущему мужу, о котором совершенно ничего не знала. Одно лишь осознание того, что через пару дней явится этот чужой эльф и навсегда перечеркнет её привычную, размеренную жизнь, заставляло принцессу признать свою слабость, которую она никому и никогда не показывала, и свою полную беспомощность. Ей отчаянно хотелось сбежать в далекие, неизведанные края, бесследно исчезнуть с лица земли или запереться в самой высокой и дальней башне, где её никто не сможет отыскать, и никогда больше оттуда не выходить. Но это были лишь пустые, зыбкие мысли, преследовавшие отчаявшуюся Маули. Она не станет поступать как трусливая маленькая девочка, даже если внутри сейчас всё содрогалось от потаенного страха.

Настоящая семья, как верила эльфийка, должна строиться именно на любви. Она всегда свято верила, что однажды встретит того самого, единственного, и сердце само затрепещет, подсказывая, что именно с ним она проведет остаток своих долгих дней. А что ждало её тут? Вдруг она так и не сможет полюбить этого принца? Она была заранее уверена, что он будет ей не мил. Конечно, они могли бы просто сыграть свадьбу ради выгоды королевств и жить совершенно порознь, как часто поступали дети из других знатных родов ради укрепления союза земель. Но что, если принц Ривен не согласится на такой холодный исход и потребует от неё соответствовать статусу настоящей жены будущего короля? Потребуется родить ему наследников?..

От этой внезапной мысли тело Маули тут же покрылось колючими мурашками, и она судорожно вздрогнула, не шутя испугавшись собственных размышлений. А правильно ли вообще будет создавать такой фиктивный, лживый брак? И что скажет грозный отец, услышав от принцессы подобные слова?

Король неоднократно твердил своей старшей дочери: будущий муж — это не просто супруг, который проведет с ней остаток отпущенных дней, а надежная стена и крепкая опора, способная защитить Маули при любых обстоятельствах, даже рискуя ради неё собственной жизнью. Ведь сама она, из-за ничтожно малого количества маны в теле, оставалась слабее абсолютно любого эльфа в королевстве. Сейчас её хрупкую жизнь бдительно охраняет отец, который никому на свете не позволит причинить любимой дочери боль, но король Зивен не вечен, и когда-нибудь и его время подойдет к концу, а сам он уйдёт на покой. Именно супруг должен будет взять на себя эту тяжёлую ношу после смерти правителя, именно он примет ответственность за жизнь безмагической Маули, станет для неё самым дорогим человеком на земле и обязательно пробудит в её сердце ответную любовь спустя годы совместной жизни. Именно так всегда утверждал король. Принцесса отчётливо понимала, что в суровых рассуждениях отца есть доля горькой, неоспоримой правды, но принять её всей душой она всё равно не могла.

Маули продолжила свою уединенную прогулку по завораживающему саду. Красота природы всегда помогала ей утихомирить плохие мысли, бушевавшие в голове принцессы. Вот бабочки — они порхали над тяжелыми бутонами, и после каждого взмаха их хрупких крыльев в воздух осыпалась золотистая пыльца чистой маны. До чего прекрасны были даже обычные лягушки, прыгавшие у маленького пруда: после каждого их всплеска на гладкой воде расходились сияющие магические круги. А сама вода? Стоило провести ладонью по зеркальной поверхности, как на коже проступали едва заметные золотые крупинки, исчезающие сразу же, едва последняя капля стекала обратно вглубь пруда.

Была здесь и прекрасная статуя, что стояла в самом центре сада. С этим каменным изваянием молодая принцесса часто разговаривала, выговаривая ему все свои потаенные секреты и душевные терзания. Из мрамора был искусно высечен мужчина, который смиренно стоял у пруда, будто полностью приняв свою жестокую судьбу. Маули часто казалось, будто эта статуя живая. На её каменных щеках порой блестели прозрачные капли, которые принцесса всем сердцем принимала за настоящие слезы. Конечно, это было лишь её тайное желание, ведь только этому безмолвному изваянию она могла полностью открыться и не переживать, что её сочтут слабой или беспомощной.

Эльфийка никогда не испытывала чувства зависти к тем, кто мог спокойно пользоваться своей врожденной магической силой. Она лишь искренне восхищалась их заклинаниями, красотой и всем сердцем мечтала, что великая мощь эльфов сможет однажды спасти весь мир, а сейчас будет идти исключительно на благо природы и защиту слабых существ. Маули медленно прогуливалась по саду, где за всю свою долгую жизнь успела прикоснуться, кажется, к каждому нежному цветочку и деревцу, и напряженно думала, как ей теперь поговорить с маленькой Килл и успокоить бушевавшую в ней бурю.

— Маули, Маули, дорогая, подожди! — окликнул её знакомый, глубокий голос.

Король сидел на искусно созданном творении, над которым трудился настоящий мастер своего дела: это было живое дерево, за долгие годы и ценой огромных усилий выращенное в форме изящной скамьи. Отец уже не один час упорно ждал здесь свою старшую дочь. Он точно знал, что она придет, обязательно пойдет этой тропой — ведь прогулка по саду была ее ежедневным занятием, и пройти вдоль тенистых аллей, не заглянув к любимому пруду, Маули просто не могла.

— Отец? Что-то случилось? — с удивлением спросила Маули и покорно направилась в его сторону.

В ту же секунду её сердце испуганно затрепетало в груди, а дыхание на миг перехватило. Она шла навстречу отцу, чувствуя, как холодная тревога сковывает пальцы, и совершенно не понимала, отчего всё её тело так отчаянно противится.

— Нет. Но принц Ривен прибудет уже сегодня, — резко ответил отец, будто не желая ничего более объяснять.

Глухим, звенящим ударом отразились слова отца в её голове. Голос короля в это мгновение показался принцессе пронзительно чужим и леденящим — словно это был вовсе не тот папа, что с любовью растил её все эти долгие годы. «Возможно, мне просто показалось... Мне точно показалось», — лихорадочно думала про себя Маули, вновь и вновь прокручивая в сознании тот холодный тон, которым к ней только что обратился отец. Она до последнего не могла поверить, что её свобода так скоротечно и безвозвратно утекает из рук, а она сама абсолютно ничего не может с этим поделать.

— Думаю, тебе пора пойти к себе в покои и привести себя в надлежащий порядок. Мужчина должен увидеть перед собой совершенную женщину, как-никак, — твёрдо добавил отец, так ни на единое мгновение и не взглянув на собственную дочь.

Король всегда свято считал, что женщина обязана оставаться безупречной перед лицом избранного для неё мужа. В неизменный пример своим дочерям он ставил их мать — королеву Сарий, которая за пятьсот лет их брака ни разу не посмела огорчить или разочаровать своего грозного супруга. С самого первого дня их союза Сарий вставала на рассвете, задолго до пробуждения короля, и шла приводить себя в порядок: выбирала самые шикарные наряды и дорогие украшения, чтобы выглядеть безупречно. Перед правителем она всегда представляла безмолвной, податливой эльфийкой, беспрекословно исполняющей любую, даже самую суровую его волю. Маули не раз подмечала, что мать при придворных ни разу за всю жизнь не посмела посмотреть королю прямо в глаза. Что это было на самом деле — сковывающий ледяной страх или столь сильное, преданное уважение? Король также твердил, что истинная королева никогда не станет напрасно лить слезы, и Сарий при муже действительно не посмела пролить за шестьсот лет ни единой слезинки.

— Но почему так скоро? Я думала, у нас есть еще пара дней, — спросила Маули, отчетливо понимая, что ответ ей совершенно не важен, ведь тут уже ничего не изменить.

Сердце билось уже не так быстро, а в душе воцарилось то странное спокойствие, которое обычно зовут отчаянием...

— Мы решили не тянуть. Раньше познакомитесь — раньше назначим день свадьбы, — уже с явным раздражением отвечал король Зивен.

Он все так же сидел спиной к дочери, не желая посмотреть ей в глаза — его вполне устраивал этот холодный диалог со спины.

— Но я не уверена, что готова к этому, отец, — её голос предательски задрожал, а глаза ушли в сторону.

Она бессильно смотрела на аллею, укутанную яркими цветами, отчаянно надеясь хотя бы на мгновение выкинуть из головы весь тот ужас, что происходил с ней в последние дни. Маули прекрасно знала, что перечить королю безумно опасно, но неведомый, леденящий страх перед замужеством сейчас казался сильнее любого здравого смысла.

— Конечно ты готова, мы ведь уже всё обсудили! — повышая голос, выдавил из себя король.

Теря остатки своего прежнего самообладания, он резко и тяжело ударил ладонью по скамье, отчего по несчастному живому дереву моментально пошли глубокие, молниеносные трещины.

Король Зивен и повелитель Роулина, король Коун, еще пятьдесят лет назад решили, что их дети свяжут себя узами брака. Этот союз должен был прочно объединить два государства. У каждого из правителей имелись свои скрытые причины для такого шага, но они не разгла-

шались — для подданных это было не столь важно. Детям же о свадьбе объявили лишь пару дней назад, как раз когда принцесса Маули отпраздновала своё трехсотлетие и достигла официального возраста для создания семьи.

— Я понимаю, что слаба и нуждаюсь в защите, — не теряя последней, хрупкой надежды, едва слышно заговорила Маули.

Принцесса стояла перед отцом неподвижно, словно каменная статуя. Она не делала ни единого движения и, казалось, даже чуть затаила дыхание. Несмотря на то что король всё так же сидел спиной и не видел её, она неотрывно смотрела на его суровый силуэт, отчаянно стараясь понять, что им движет, что именно в этот момент происходит в его седой голове и какие цели он преследует на самом деле.

— Но ведь сейчас ты рядом со мной. Зачем же так торопиться с браком? — не дождав-шись ответа, промолвила Маули еще тише, будто её собственное тело до последнего отказы-валось произносить эти крамольные мысли вслух.

— Ты могла бы стать могучей, великой повелительницей! — вдруг вскричал король.

Он резко поднялся и наконец-то развернулся к дочери. В его глазах в этот миг вспыхнул опасный, пугающий огонь, морщинистое лицо выглядело как никогда сурово, а кончики паль-цев нервно, прерывисто постукивали по надломленной спинке скамьи.

— Но из-за проклятых людишек всё, что мы можем сейчас сделать — это поскорее выдать тебя замуж! Если бы они тогда не посягнули на твою ману и не сломали тебе жизнь, всё было бы совершенно иначе!

Король резко замолчал. Будто бы уже не в силах продолжать этот тяжелый разговор, раз-гневанный правитель стремительно зашагал в сторону замка. Его походка оставалась статной и строгой — даже в ней отчетливо сквозила леденящая уверенность и твердость его намерений.

Маули замерла на месте. Она отрешенно наблюдала за тем, как отец всё сильнее от неё отдаляется, и вот уже его силуэт едва улавливал глаз в наступающих сумерках. Но она всё так же продолжала стоять, не сделав ни единого шага, словно скованная невидимыми цепями. Принцесса слишком прекрасно знала тяжелый характер своего грозного отца. Если он однажды принял решение, ничто в подлунном мире не способно было пошатнуть его уверенность в собственной правоте и уж тем более заставить отступить. Маули отчетливо понимала это, но глубоко в ее душе всё еще тлело отчаянное, почти безумное желание достучаться до него и доказать, что этот навязанный брак попросту разрушит её изнутри

Возвращаясь в свои покои, Маули решила сначала заглянуть к сестре. Она горячо любила Килл и меньше всего хотела, чтобы та изводила себя из-за её скорой свадьбы с Ривеном. Прин-цесса твердо намерилась вести себя максимально спокойно: о чём бы они ни заговорили, Килл не должна узнать о её только что случившемся разговоре с отцом и о том полном отчаянии, которое сейчас выжигало Маули линию жизни.

Подойдя к массивной двери, Маули аккуратно постучала.

— Можно? — Аккуратно спросила старшая сестра, которая ранее всегда заходила в покои Килл лишних без вопросов. После такого невероятно тяжелого дня и недавнего разговора с отцом в саду она чувствовала себя совершенно опустошенной. Маули желала поскорее пого-ворить с сестрой, найти в хоть каплю утешения и направиться отдыхать в свои покои.

— Что за вопрос, входи скорее! — донеслось изнутри.

Килл уже давно ждала сестру. В её голове как раз созрел отчаянный план, как можно — пусть ненадолго — отсрочить это проклятое знакомство с принцем Ривеном.

Маули перешагнула порог и не успела произнести ни слова, как прямо перед её лицом соткалась огромная, сияющая туча из золотой пыли.

— Акимол! — звонко выкрикнула Килл, резко взмахнув рукой, и вся эта золотая завеса стремительно устремилась прямо на Маули, окутывая её с ног до головы. — Здорово я это

придумала, правда? — рассмеялась младшая принцесса и с широкой улыбкой, веря в свой безупречный план, ждала ответа сестры.

Но в ответ ей со стороны облака раздалась лишь пугающая, звенящая тишина.

— Маули? Ответь мне! — улыбка сползла с лица Килл.

Она искренне надеялась, что заклинание вот-вот сработает как надо и сестра весело откликнется, но ничего не происходило. Золотистая пыльца медленно, крупинка за крупинкой, таяла в воздухе, оставляя комнату пустой.

— Ответь, прошу тебя! Это совсем не смешно! — дрожащим от ужаса голосом выкрикнула Килл.

Со слезами на глазах она бросилась к месту, где еще витали остатки золотого тумана, лихорадочно шаря руками в воздухе в надежде нащупать ткань платья или ладонь сестры. Но её пальцы раз за разом пронзали лишь пустоту, безжалостно отрезая путь к спасению.

В этот жуткий миг Килл с леденящим ужасом осознала: в спешке и панике она неверно произнесла древнее заклинание.

— О нет... О нет, нет! Я же просто хотела сделать её невидимой! Чтобы принц не нашел её, разозлился и уехал обратно к себе! Что же я наделала?..

Судорожно вытирая слезы, которые градом катились по лицу, младшая принцесса выскочила из покоев и сломя голову помчалась вверх по лестнице к отцу, чтобы во всем сознаться. Сердце в её груди колотилось так дико, словно готово было выпрыгнуть, а в голове стучала одна-единственная паническая мысль: «Только бы Маули была жива... Только бы она была жива».

— Отец! Я знаю, что совершила ужасный проступок, но сейчас не до этого! — задыхаясь от быстрого бега и рыданий, закричала Килл, ворвавшись в покои короля. — Я случайно наложила на Маули не то заклинание, и она... она пропала!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.